

Евгений Афанасьев

Угол зрения

Басни, стихи, статьи

Е. Афанасьев

Барсучи
мозол

Миссия

Евгений Афанасьев

Угол зрения. Басни, стихи, статьи

«Издательские решения»

Афанасьев Е. М.

Угол зрения. Басни, стихи, статьи / Е. М. Афанасьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853931-2

В данном издании собраны все доступные сочинения, а также избранные статьи и неопубликованные произведения. Кроме того, представлены биография и статьи о творчестве Е. Афанасьева. Книга предназначена широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-853931-2

© Афанасьев Е. М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Автобиография	9
Басни	11
Пень и Сосна	11
Лягушки и Бобёр	12
Беда Ежа	13
Ответ	14
Васька-бюрократ	15
Кошелёк и Молот	16
Бывает и так	17
Трутень	18
Барсучья мозоль	19
Пеструшка и кормушка	20
Козявка и Муравей	21
Чужая беда	22
План и Профан	23
Лев и Шакал	24
Лещ и крючок	25
Волчье хобби	26
Слабохарактерное Шило	27
Осёл и шляпа	28
Настойчивость и Упрямство	29
Говоруны	30
Лисья сноровка	31
Плуг и Свинья	32
Медведь и мёд	33
Близорукая Туча	34
Болтун	35
Бык и Ярмо	36
Сучок	37
Лягушка-подхалимка	38
Лев, Кот и Мышонок	39
Его орбита	40
Сосна и земля	41
Не выдержал...	42
Копейка и Рубль	43
О Дятле, Медведе и Жуке-короеде	44
Козёл и капуста	45
Опетушили	46
Гориллы и Осёл	47
Колокол и Колокольчик	48
Зеркало и Верблюды	49
Их мораль	50
Река и Ручьи	51
Соловей и Петух	52
Гусь	53

Петух-наседка	54
Гусиная беда	55
Банкет	56
Коряга и ручей	57
Пчела и Стрекоза	58
Честолюбивый Карась	59
Кукушка	60
Соловьиный совет	61
И так бывает	62
Лампа и Абажур	63
Щётка	64
Мыльный Пузырь	65
Лиса и ревизор	66
Мудрый Полкан	67
Петух и куры	68
Волк и Заяц	69
Паучья помощь	70
Медведь и Осёл	71
Заяц и Медведь	72
Федот и молоко	73
Пессимист поневоле	74
Дальновидный Ёж	75
Крот и сход	76
И так бывает...	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Угол зрения Басни, стихи, статьи

Евгений Михайлович Афанасьев

Редактор Алексей Иванович Фёдоров

Иллюстратор Е. М. Чехановец

Иллюстратор В. А. Кузнецов

Иллюстратор Б. П. Хохлов

© Евгений Михайлович Афанасьев, 2017

© Е. М. Чехановец, иллюстрации, 2017

© В. А. Кузнецов, иллюстрации, 2017

© Б. П. Хохлов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3931-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Афанасьев

Предисловие

Сатирики, а особенно сатирики-поэты – это оголённый нерв современности, их произведения – не лёгкое комическое искусство ради развлечения или времяпрепровождения. Сатирик тем и хорош, что в шуточной, порой гротескной форме говорит о важном и серьёзном, заставляет думать и задумываться над собой, искать в себе и окружающих событиях смысл больший, чем казалось на первый взгляд.

Евгений Михайлович Афанасьев – удивительнейший сатирик, более того – баснописец. Кто из баснописцев известен широкому кругу читателей? Из школьной программы (скорее истории, нежели литературы) некоторые вспомнят древнегреческого автора Эзопа, француза Лафонтена. Наверняка все вспомнят И. А. Крылова, немногие А. П. Сумарокова и В. К. Тредиаковского, кто-то наверняка читал басни С. В. Михалкова. Считаю, что из этого славного ряда имя Е. М. Афанасьева, нисколько не выбивается, а, наоборот, органично его продолжает. Афанасьев, безусловно, – продолжатель дела классических сатириков, но со своими, присущими лишь ему, особенностями.

Первой отличительной особенностью произведений Евгения Михайловича, несомненно является их естественность, темы басен просты и понятны, здесь нет вычурности, надуманности проблем. Но Афанасьев видел и чувствовал то, что недоступно другим. Основная мысль ясна всем – от школьника до пенсионера, её не нужно уточнять, подводить читателя к развитию мысли баснописца. Тема произведения предельно ясна, хотя обычный человек такое редко замечает, а ещё реже задумывается над этим.

И отсюда вытекает вторая главная особенность произведений Афанасьева – краткость. «Краткость – сестра таланта», – писал А. П. Чехов. И уж в этом Афанасьев даст фору любому. Его ранние басни похожи на классические «крыловские», хотя уже в них Афанасьев не стремится к какому-то длительному развитию событий, многословным диалогам. Всё достаточно кратко и сжато. Впоследствии же он в своих побасёнках вообще ограничивался четырьмя, а, зачастую, даже двумя строками. Но это ничуть не сказалось ни на понимании, ни на смысле данных произведений. Метко, кратко хлестнуть двумя строками так, что задевает за живое, может лишь гениальный человек.

Третьей особенностью произведений Афанасьева, как и любого сатирика, является современность, актуальность тем. Сатирик не может пройти мимо несправедливости свершающейся у него на глазах. Он всегда отражает то, что происходит вокруг него. Сатирик должен быть современен. Но данная особенность ничуть не противоречит первой, ибо человеческие пороки и недостатки неизменны, они могут видоизменяться лишь внешне в связи с развитием отношений в обществе, техники и технологии, но корневые исконные их причины всегда одни и те же. Человек подвержен одним и тем же грехам, как бы внешне по-разному они не выглядели, как бы не проявлялись.

Поэт Н. Т. Зюзин так охарактеризовал творчество Е. М. Афанасьева:

*Наш баснописец Афанасьев
Смотрел поглубже нас на мир.
В своих сердитых, но правдивых баснях
Пороки выставлял, как цели в тир,
Чтоб все, кто басни читали,
Свои пороки б расстреляли.
Насколько стал бы мир добрее и прекрасней
Когда б прислушались к тебе, Евгений Афанасьев!*

Ещё одной особенностью Афанасьева является то, что он кардинально выбивается из многочисленного поколения его современников поэтов-шестидесятников. Кажется, что их влияние, их субкультура нисколько не затронула параллельно следовавшего, начавшего печататься с 1957 г., жившего рядом Афанасьева. Евгению Михайловичу ничуть не свойственны ни космополитизм, ни мечтательность, он не был подвержен иллюзиям шестидесятых годов, по крайней мере этого совсем не видно в его произведениях.

А ведь кроме того, что Афанасьев был гениальным баснописцем, он оставил несколько красивейших лирических стихотворений. Поистине, красиво, положенное на музыку, стихотворение «Стружаночка» – признание в любви женщинам, которые вдохновляли, наполняли жизнь поэта смыслом и счастьем, и в первую очередь – это признание в любви супруге Надежде Дмитриевне, с которой прожил душа в душу много лет. Все вспоминают Евгения Михайловича как трепетного семьянина, любящего отца. Вообще непримиримый сатирик, острый журналист и даже жёсткий критик в печати, в жизни и быту Евгений Михайлович был необычайно деликатным и мягким человеком. У тех, кто был связан с ним по работе в редакции газеты, у сотрудников библиотеки, где он часто выступал, присутствовал на различных мероприятиях, остались лишь хорошие воспоминания. Никто не смог вспомнить, чтобы он был груб, резок, неучтив, невнимателен.

А ведь в статьях и стихотворениях, посвящённых, например, состоянию окружающей среды, Афанасьев жёстко и непримиримо обличал многих. Как только мог боролся за сохранение лесов Струго-Красненского района, не мог пройти мимо разграбления народного богатства, нарушения тонкого экологического баланса. Его душа болела, видя спиленное дерево, замусоренные леса и поля, отравленные реки и озёра. Крайне непримирим был Евгений Михайлович к таким явлениям, как бюрократизм, непрофессионализм... Обострённое чувство справедливости не давало спокойно существовать его душе.

Евгений Михайлович Афанасьев удивительно близок своим читателям, его необычный слог, непривычные словосочетания в статьях не отталкивают, а, напротив, заставляют задуматься над тем, что написано, не дают оторваться до конца статьи. Его маленькие басни привлекают своей точностью и безапелляционностью. А в центре всего творчества Афанасьева несомненно – любовь. Любовь, во-первых, к своему читателю, во-вторых, к своим персонажам, которые помогают на своём примере понять то, что в ином изложении вылилось бы в обличительную скучную нравоучительную статью. Любовь к своей земле, своей родине. Любовь к окружающим людям с их недостатками и достоинствами, заботами, горестями и радостями...

Басни, стихи, статьи Евгения Михайловича Афанасьева были актуальны тогда, когда создавались, остаются актуальными сегодня, и, я уверен, не устареют и завтра.

*Алексей Фёдоров,
член Союза краеведов России*

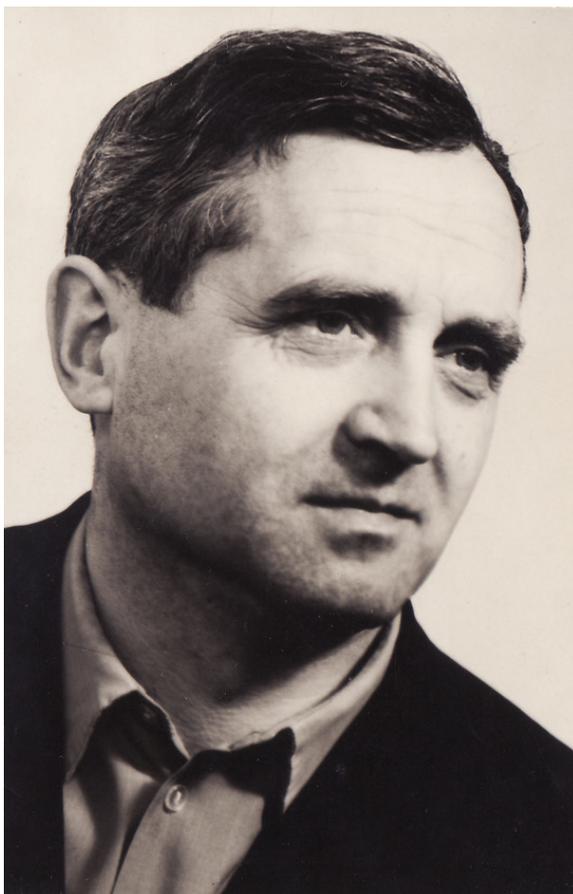
Автобиография

Родился я в 1926 году (22 февраля) в деревне Машутино, ныне Псковской области, Стругокрасненского района в семье служащего (отец Михаил Антонович был продавцом, мать – колхозница). Здесь же закончил семилетку. Перед войной семья переехала в посёлок Струги Красные. Затем война, оккупация. В 1944 году был угнан фашистами в Германию. После освобождения работал на стройках Южного Урала (Кыштым, Карабаш, Коркино). Из-за болезни в 1949 году вернулся на родину. Закончил ленинградскую школу киномехаников и более двух десятков лет отработал киномехаником, а затем техноруком в Стругокрасненской киностудии. В эти же годы стал сотрудничать с прессой, где публиковались мои стихотворные фельетоны, басни.

Без отрыва от работы закончил десятилетку, а затем и заочно Московский Литературный институт имени Горького. С 1974 по 1995 годы работал в районной газете («За коммунизм» – «Струги»). Продолжал заниматься творчеством. Изданы несколько книжек моих басен, продолжаю публиковаться в местных и центральных изданиях. В 2000 году принят в члены Союза писателей России.

Все эти годы бок о бок идём по жизни с моей прекрасной супругой Надеждой Дмитриевной. У нас есть дочь Елена.

18.12.2000 г. Евгений Афанасьев

Басни

Пень и Сосна

Столетняя Сосна
Свалилась под ударом топора.
«Ну, наконец, пришла пора! —
Подумал Пень, почёсывая спину. —
Держал я экую махину!» —
И плюнул в сторону ствола.
Потом утряс свои дела:
Добился пенсии приличной,
В хвое зарылся личной,
О счастье что-то пробубнил
И... сгнил.

Лягушки и Бобёр

«Пора Бобра привлечь к труду! —
Лягушки квакали в пруду. —
Осокой пруд зарос и тиной,
А он всё возится с плотиной!»
Никак Лягушки не поймут:
Ведь без Бобра с его плотиной
Не будет ни воды, ни тины,
И без следа исчезнет пруд!

Беда Ежа

Ёж выступленья был лишён
За то, что не причёсан он,
Одет был не по моде
И заикался, вроде...

Добавим от себя
На всякий случай:
Ёж был к тому ж колючий.

Ответ

«Страшней ли всех на свете Лев?» —
Гадали звери, осмелев.
(Лев сладко спал в тот час под сенью веток).

Тот спор пришли свести к концу
К Бобру – лесному мудрецу.
Всех удивил Бобёр ответом:
«Лев страшен,
Что таить греха,
Но у меня такое мнение:
Куда опасней Льва Блоха,
Испортившая Львице настроенье!»

Васька-бюрократ

«Я не простой породы Кот! —
Стал Васька зазнаваться. —
К лицу ли мне за мелюзгой гоняться?
Пусть Мышь сама ко мне идёт!»
И вывесил плакат под носом:
«Приём мышей по всем вопросам —
С восьми утра до четырёх».
Напрасно в ожиданьи пищи
Он наострил свои когтищи —
Бездельник с голоду подох.

Печальный с Васькой вышел случай.
Вот люди есть... те поживучей!

Кошелёк и Молот

«Как ты, однако, недалёк! —
Над Молотом смеялся Кошелёк. —
С утра до вечера махаешь,
Дrobiшь камня, отдыха не знаешь,
А тут —
Лежишь себе да отдыхаешь,
А рублики текут.
Я прав, скажи, иль нет?» —
«А рубль, между прочим, —
Ему заметил тот в ответ, —
Куётся Молотом рабочим».

Бывает и так

В артели с вывеской «Бутылка»
Хмельное обожали пылко.
«Работнички! – кивали все на них. —
Позор!»
Из Главка сам Стакан явился на разбор.
Приехал – и давай рубить с плеча:
Взял Пробку в оборот сначала
(Она Бутылку возглавляла),
Попутно плесень сбил у Сургуча
И, стукнув Рюмку по затылку,
Стал ликвидировать Бутылку.

Уехал, говорят, Стакан
Мертвецки пьян.

Трутень

По сотам ползая,
Разважничался Трутень:
«Ну что за соты, что за мёд!
А пчёлы – так и рвутся в лёт!
Какой я – сами посудите —
Талантливый руководитель!»
Не стала спорить с ним Пчела:
Ей некогда – дела!

Барсучья мозоль

К инспектору Бобру,
Кряхтя и опираясь немощно на сук,
Пришёл с прошением Барсук:
«Я в досталь потрудился на веку —
Мне пенсию бы, старику...
А коли ты не веришь мне,
Изволь!..» —
И показал мозоль.
«Помог бы я, – Бобёр ответил Барсуку, —
Да у тебя мозоль-то, братец,
На боку».

Пеструшка и кормушка

Пеструшка не давала молока.
Собрался вокруг Пеструшки весь актив:
Кто вымя трёт,
Кто щупает бока —
Никак причину не найти!
Все средства здесь пустили в ход:
Устроили корове мойку,
Электродойку,
Был проведён водопровод,
Электросвет...
А молока всё нет!
Тут зоотехник слово взял:
«Пеструшка не нуждается в припарках,
К чему в хлеву такой аврал!
О главном мы забыли – о доярках!»
И стали проводить с доярками в артели
Семь совещаний на неделе!
Дояркам бы в коровник надо,
А к ним – с докладом...
Вот так и совещаются в артели той,
Покоя ни дояркам, ни Пеструшке,
Но дело – ни на шаг!
А корень зла здесь был простой —
Пустяк:
Забыли о Пеструшкиной кормушке.

Козявка и Муравей

«Откуда у тебя такая сила? —
Козявка Муравья спросила. —
И ростом не велик,
И, вроде, ешь ты в меру.
Вот я, к примеру,
Большущий лист съедаю вмиг,
А за день и не счесть!
Силёнка, правда, есть,
Но всё-таки с тобою не сравниться.
Как в Геркулеса превратиться?
Открой секрет».

«Не лопать надо,
А трудиться!» —
Сказал ей Муравей в ответ.

Чужая беда

Однажды Воробей – преподлая душонка —
Увидел Соловья в объятьях у Котёнка.
И ну злорадно хохотать,
А усачу советы подавать:
«Дери его, так, так, – с хвоста!
Теперь чуток возьми повыше!..»

Не видел Воробей огромного Кота,
Что подползал к нему по крыше...

План и Профан

Не шёл в одной артели План
(Был там директором Профан).
Приказы сыпались из треста,
А План – ни с места.
Такое можно ли терпеть?
Решили План тот снять на треть.
А надо было (ясно всем)
Там снять директора совсем.

Лев и Шакал

Лев, в схватке уступив Слону,
Под бивнем дух последний испускал.
А поодаль в кустах Шакал
Глотал от вождления слюну...

Уж до чего Шакалы падки
Куснуть поверженного на лопатки!

Лещ и крючок

«Эх, занесло б по воле вод
Мне червячка, да прямо в рот!» —
В глубоком омуте под ивой
Мечтал блаженно Лещ ленивый.
И вдруг, как с неба, — бряк! —
К нему и впрямь — червяк.
Большущий!
Да жирнущий!
Лещ даже побледнел слегка:
Ну, в жизни не встречал
Такого червяка!

Тут лодырь пасть разинул живо
И проглотил наживу —
Он не заметил впопыхах
Крючка.

Волчье хобби

Перед судом Волк поднял вой:
– Питаюсь я одной травой!
– А те, скажи, овечки обе...
Кто их задрал? – спросил судья.
– Ах, овцы! Это ж просто хобби.
Иметь могу же хобби я?

Слабохарактерное Шило

С рожденья Шило не желало
Точить работой жало.
И так лежало.
Наткнулась на него Рука
И поднажала
(Отстал каблук от башмака).
Кряхтело Шило,
Гнулось, гнулось,
Со страха штопором свернулось
И вот осталась в Шиле робком
Одна лишь склонность —
К винным пробкам.

Чтоб твёрдым быть,
Чтоб жить не размякая
Нужна закалка трудовая.

Осёл и шляпа

Осёл однажды возомнил
Себя большим чинушей.
Он шляпу новую купил
И спрятал в шляпе уши.
Но только шляпа не спасла:
И в шляпе
Узнают Осла!

Настойчивость и Упрямство

Упрямство и Настойчивость шли рядом
И встретили скалистую преграду.
Настойчивость с умом да помаленьку
Взялась тут вырубать ступеньку за ступенькой.
Упрямство время тратить не желало —
Преграду головою пробивало.
Ему и камни – будто пустяки.
...Настойчивость – достигла цели.
А от Упрямства уцелели
Каким-то чудом башмаки.

Говоруны

В одной сельхозартели
Капусту вырастить пудовую хотели,
Весной давай судить-рядить,
Как ту капусту посадить.
Потом решали в ходе прений
Вопрос о пользе удобрений.
А к осени в чаду махорки
Пошли дебаты об уборке.
Наговорили – густо,
А поглядели – пусто:
Уборку произвёл...
Козёл!

Лисья сноровка

«Ответь-ка мне, Кума, —
Спросил Топтыгин у Лисицы, —
Не приложу ума, —
И шкура на тебе лоснится,
И всякого добра
Полнёхонька твоя нора:
И заяц там, и гусь, и кура!..
А у меня совсем обвисла шкура,
Хоть мой оклад, признаться надо,
Повыше твоего оклада.
Ты расскажи мне, в чём секрет?»
«Ну и простак же ты, Медведь, —
Хихикнула Лиса в ответ. —
Да чтобы кое-что иметь,
На свете надо жить уметь!»

Как жаль, что и донныне живы
Любители наживы!

Плуг и Свинья

«В толк не возьму такое я! —
Увидя, как трудился Плуг,
Прохрюкала Свинья, —
Картошка – во! – вокруг,
А он, знай, жмёт вперёд.
И корешка в рот не возьмёт!»
«Пашу я, – возразил Плуг сухо, —
Не ради собственного брюха!»

Медведь и мёд

Медведю захотелось мёду,
И он залез в колоду,
А все концы упрятал в воду...
Глядишь бы всё и пронесло,
Да за ночь морду так медвежью разнесло —
Шарахались все звери по кустам:
Ни дать, ни взять – гишпопотам!
Тут скоро
Прижали Пчёлы вора...

Мораль здесь каждый разберёт:
Грешок, как ни скрывай, – всплывёт!

Близорукая Туча

«Покоя нет мне от небесного Светила! —
Сердито Туча говорила, —
Печёт себе, забравшись ввысь,
А тут – хоть разорвись —
Вон сколько у меня полей!
Здесь засуха,
Там суховей:
Везде успеи,
Везде полей...
Из-за каких-то солнечных лучей
Не сплю ночей.
Кому почёт, а мне одна забота.
Всё из-за Солнца, кой в нём прок!»
«Пустое говорить тебе охота, —
Заметил Туче Ветерок, —
Да если б Солнце не светило,
И ты бы крылья опустила!»

Болтун

– Трудитесь все, как я, умело! —
Яйцо куриное шумело. —
Я обещаю дать приплод
До тысячи несушек в год!
Рассчитано всё мною тонко:
Сперва я вылуплю цыплёнка,
Цыплёнок быстро подрастёт,
Яичек кучу нанесёт.
Потом опять (имейте сметку!)
Все яйца срочно под наседку,
И вот, глядишь – яйцу ура!
Курытник расширять пора!
Дела – захватывает дух!
...Год пролетел. В хозяйстве этом,
Мы проследили по газетам,
Последний околел петух.
Причина здесь была в одном:
Яйцо-то оказалось болтуном!

Бык и Ярмо

Давно это было,
Когда ещё Бык
Гулял на свободе,
Был счастлив и дик.
Ярмо повстречало
Однажды Быка
И видит:
Лоснятся бычачьи бока.
— Послушай, дружище, —
Ярмо говорит, —
Какой ты несчастный
И дикий на вид.
Послала тебе
Меня, видно, судьба —
Быку без Ярма,
Ты поверь мне,
Труба!
Даю тебе слово:
В наряде таком
Цивилизованным станешь Быком!
С тех пор незаметно
Летели века.
Все видят,
Сомнения нет,
Знакомство с Ярмом
На заливке Быка
Глубокий оставило след!

Сучок

«Весь сор я вымету до тла!» —
Похвастала Метла.
И вымела бы, но...
Наткнулась на чернильное Пятно.
Прошлась она по нём раз двести!
При положеньи дел таком
Пришлось бежать ей за Скребком.
Вмиг взялся за Пятно Скребок,
Но напоролся на Сучок...
В конфликт Рубанок тут вмешался:
Убрал Рубанок без хлопот
Бюрократический налёт,
А вот Сучок...
Сучок остался.

Лягушка-подхалимка

Лягушка на глаза попалася Ужу
И сразу – шмыг начальству в ноги:
«Дозвольте плащик Ваш я полижу —
Чай, запылились Вы с дороги!
Мне услужить Вам, право, любо!»
«Ты – молодец! – Уж облизнулся. —
В кустах тут с Жабой я столкнулся.
Почисти-ка мне зубы, вот,
А то свело чего-то рот.
Иль возразить ты что хотела?»
«Ах, что Вы! Разве б я посмела —
Наоборот!»
Квакунья что есть сил присела
И – шасть
В ощеренную пасть!

Иного просто вводит в раж
Подхалимаж.

Лев, Кот и Мышонок

Когда-то Кот со Львом
В большом согласьи жили
И даже подружили.
Так жить бы им, да надо же случиться:
Ко Льву в подушку Мышке удалось вселиться.
И у друзей разлад настал.
Сначала Лев с дружкой здороваться не стал,
Потом...
Потом беда стряслась с Котом:
Бедняга съеден был за здорово живёшь.
И что ж?
Мышей в лесу том развелось – житья от них не стало.
Изгрызли Мыши всё: с ореха и до сала,
Да и зверья немало пострадало:
Сам Лев оципан был —
На льва не стал похож!

Мораль у басни сей проста:
Не верь Мышиным сплетням про Кота!

Его орбита

Никита вышел на орбиту —
«Зелёный змей» понёс Никиту:
Без компаса и без руля
Через гудки, через свистки,
Выписывая кренделя.
Даёт наш космонавт витки!
Он брёл, он полз, за всех цеплялся —
К пивной стремился путь найти.
Но вовремя, зная, оказался,
Там вырезвитель на пути.

Сосна и земля

«В корнях вся сила и опора!» —
Грозой к земле наклонена,
С ручьём заспорила Сосна.
И... загремела с косогора.
Увы! Без матушки-земли
И корни ей не помогли!

Не выдержал...

Пришёл Медведь
Кино однажды посмотреть
И загрустил на первой части —
Зевота подступила к пасти.
Едва пришла вторая часть —
Стал разевать он пасть.
На третьей дал Топтыгин храпу,
К концу шестой – сосать стал лапу.

Вгонять медведей в спячку впору
Иному кинорежиссёру!

Копейка и Рубль

Рубль – сотне правая рука —
Смотрел на мелочь свысока:
«Меня, брат, ценит вся страна,
А вам, копейкам, – грош цена!»
«Но ты одно уразумей-ка, —
Ему заметила Копейка. —
Ведь рубль без копейки – это
Уже разменная монета...»

О Дятле, Медведе и Жуке-короеде

– Откуда к нам он залетел?
Терпенье лопаает, ей-богу! —
Ревел Медведь на всю берлогу
(Медведю Дятел надоел).
Ишь как стучит – на всю округу!
А вдруг дойдёт до Льва сей стук?
Помчал Топтыгин к Волку-другу...
– Да я б его – в единый миг! —
У Волка заходил кадык. —
– Найти бы только вот причину.
– А сосны кто расколотил? —
Тут осенило вдруг Волчину...
– Вредитель он – не дятел!
Схватить бандита! Рысь! Сова-а...
С тех пор в лесу том дятлов нет.
А лес, идёт молва,
В труху испортил Короед...

Козёл и капуста

– Нет для капусты горше зол,
Чем гусеницы-тунеядки, —
Уставив жадный взгляд на грядки,
Тряс бородой Козёл. —
– Ишь, как жирует червь проклятый!
Да я б его без химикатов —
Порядок мигом бы навёл!
Был пущен в огород Козёл...
Всё сделал там он честь по чести:
Съел гусениц, съел червяков,
И даже проглотил жучков...
С капустой вместе!
Ох, неспроста
Заводит речь Козёл
По поводу капустного листа.

Опетушили

Пугнул хохлатку кот Пахом,
И та пропела Петухом.
«Талант, – в курятнике решили, —
А мы-то ищем Петуха!
Чем наша Курица плоха?»
И Курицу опетушили...
И всё бы так, да только вот
От горя места не найдёт
Завптицефермой тётя Ганя:
«Вот грех-то, господи прости,
Несушки сбилися с пути:
Одно – ку-ка-ре-ку! Горланят.
Кто будет яйца-то нести?»

Гориллы и Осёл

Сынка одной Ослицы
С Гориллами судьба свела
(Поклонниками заграницы).
С тех пор не узнают Осла —
И что могло с Ослом случиться?
Бывало – слова не добиться,
А тут к восторгу всех Ослов,
И-о-го-го! Как стал речист —
Так и кидает парня в твист.

Был тот Осёл пустоголов,
А у приятелей-знакомых
Он поднабрался... насекомых.

Колокол и Колокольчик

Везёт же вам,
Колоколам! —
Собрату колокольчик звякал. —
Мне счастья в жизни – кот наплакал.
Удел мой – стол да теснота.
А у тебя, брат, высота —
Вон как ты важен и велик!..
«Не брякай попусту, звонок! —
К нему тот обратил свой лик, —
Кто ты? Всего лишь язычок,
А у меня, гляди – язык!»

Зеркало и Верблюд

«Я льстить тебе не буду! —
Сказало Зеркало Верблюду. —
Ты брат
Горбат!»
Верблюд смотрел, смотрел,
Взревел.
И, разъярясь, копытом – хрясь!
...Топтал стекло он долго в грязь,
Но как от злости не метался —
Горбатым всё равно остался.

Иного критикнут —
Взбесится как Верблюд!

Их мораль

Тигрице, старой хищнице,
Свело от голода бока,
В утробе ненасытной ныло и урчало.
И вдруг...
Она Жирафу повстречала:
«Хот ты уродлива, дика, —
Вильнула хищница хвостом, —
Но, прямо я скажу, при том
Весьма на тигра ты похожа —
Такая же осанка, кожа,
Лишь вот претит
Убожество твоих копыт,
Да шея портит вид.
Глупее в свете нет, ей-ей,
Жирафьих шей!
Но помогу тебе я:
В весе ты убудешь,
Зато Жирафою цивилизованною будешь».
И шею ей укоротила до ушей.
С неделю там тигриное семейство было сыто.
А от Жирафы хвост остался, да копыта.

Иного здесь хотим предостеречь:
Коль хищник-филантроп
О жалости к тебе заводит речь,
Немедля сматывай копытки —
У хищника мораль проста:
Сначала обдерёт до нитки,
Потом сожрёт до кончика хвоста.

Река и Ручьи

«Ах как ничтожны и мелки
Все эти Ручейки! —
Река обиженно шумела. —
Ведь через них, берёт обида,
Ни ходу нет, ни вида.
Я, если б власть имела,
Всех затопила б их – врагов,
Не выйти, жаль, из берегов!»
«А знаешь, я заметил, —
Ей сверху ветерок ответил, —
Любая гордая Река
Берёт начало с Ручейка!»

Соловей и Петух

– Ну и насмешил! Ха-ха! —
Услышав пенье Петуха,
Над ним трунить стал Соловей. —
Орёт,
Как Бегемот – ей-ей:
Да чтобы петь —
Талант надо иметь
И душу, Петушиной понежней!
– Пичужка! – тот вскипел.
– Да, я! —
И – хватать за грудки Соловья.
– Вы оба стоите друг друга, —
Разнял их мудрый Какаду, —
Один споёт в часы досуга,
Другой – разбудит нас к труду!

Гусь

В какой-то птичник (не было греха)
Был Гусь направлен... и. о. Петуха.
И всё бы так, да вот беда:
Была там рядышком вода...
Под вечер глянули —
Как в воду все хохлатки канули.
Заахали в верхах, и Гусака
Перевели на должность Индюка.
(Во всё-де виновата здесь река!)
И только снова стали заводить куриную породу —
Индейки канули, как в воду.
Тут взять бы Гусака
Да за бока —
Куда там! —
Направлен был Гусак... к цыплятам!..
– Ну за цыплят-то Гуся взгтели? —
– Как сказать!
Сухим Гусь из воды умеет вылезать!

Петух-наседка

В какой-то птичник (случай редкий!)
Петух назначен был... наседкой.
Расправил Петя гордо хвост
И занял свой высокий пост.
Дремал всю ночь он напролёт,
А утречком, по холодку,
Как заорёт:
«Ку-ка-ре-ку-у-у!»,
Да поскользнулся малость,
И на глазах у бедных птиц
От недосиженных яиц
Яичница осталась.

Был где-то эдаким манером
Профан назначен инженером...

Гусиная беда

Домашний Гусь,
Услышав в небе крик сородича,
Расправил крылья сгоряча:
«Да я повыше вознесусь! —
Вот только крылья поднатужу»...
И... шлёпнулся с разбега в лужу.

Иной взлететь бы мог,
Кабы не собственный жирок.

Банкет

Бухгалтерша Мартышка,
Осёл, Козёл, да косолапый Мишка
Затеяли... сыграть квартет?
О, нет!
Задумали они в честь Льва
Задать банкет.
Пирушка удалась на славу.
Под пробочный салют
растроганному заву
Преподнесли с поклоном в дар
Две вазы редкостных и золотой
массивный портсигар.
А Львице – модную цигейку.
Короче – стал банкет в копейку.
Когда оформили счета,
Все в кассу глянули – пуста!
Пришлось тут вызывать Крота.
Крот-ревизор всё вырыл до копейки:
Вплоть от закусок до цигейки.
И встретились Мартышка,
Осёл, Козёл, да замзавлесом Мишка
В лесной милиции друг с другом...
А Лев отделался испугом!

Мораль сей басни такова:
За гриву взять бы надо Льва!

Коряга и ручей

Коряга невзлюбила
Весенний звонкий ручеёк
(Он слишком шумно тёт)
И путь ему загрозила.
И что же: вместо ручейка
Над нею пронеслась река!
В сей басне суть: коряга вскоре,
Как щепка, выброшена в море
И утонула в бездне вод.
А ручеёк себе течёт!

Так правда верх над злом берёт.

Пчела и Стрекоза

В село явились, получив дипломы,
Пчела со Стрекозою – агрономы.
Все рады им: помощники в работе!
Пчела чуть свет уже в полёте, —
Работы непочатый край для ней:
Цветок ли опылить, проверить зрелость мёда,
Хоть и ненастная погода —
Пчела всегда, где трудно, где нужней,
Все о пчеле судачат с уваженьем.
А Стрекоза? —
У той свои понятия о труде:
Приехала и – шасть к воде —
Любуется своим в болоте отраженьем.

Вопрос здесь лезет напролом:
Кто Стрекозе вручил диплом?

Честолюбивый Карась

«Мне надоела эта грязь! —
Заморщился в пруду Карась.
– Кругом одни жучки,
Букашки, паучки,
Да головастики кишмя кишат.
С моим умом идти бы в гору —
С пернатыми тягаться в пору,
А не пасти тут лягушат!»
Метался так Карась, метался,
Напряг все силы, разбежался,
Дал свечку – выскочил на сушу,
И... отдал Богу душу!

Кукушка

Однажды над лесной опушкой
Скворец – известный семьянин,
Столкнулся вдруг с красавицей-Кукушкой.
«Привет, братишка, как дела?
Ух, как тебя Скворчиха довела! —
Кукушка повела напудренным плечом. —
Бедняга, – стал ты схож с Грачём!
Лети со мной – не будешь унывать:
Всё будем петь, да танцевать —
Смотри я какова – красивей в свете нет!»
«Ах, душечка, – сказал Скворец в ответ, —
По красоте такие птицы редки,
И даже в пеньи ты талант имеешь, говорят,
А вот скажи-ка, где твои, красотка, детки?»
Расправила Кукушка свой наряд:
«Зачем о детях толковать? —
Они мешают куковать!..»

Собой иная птица хороша,
А вот её душа...

СОЛОВЬИНЫЙ СОВЕТ

Задумал Волк поэтом стать.
Достал бумаги воз,
Уселся меж берёз
И стал мечтать.
И так, и эдак шевелит он волчьей головой,
Из-под пера лишь рык идёт, да вой.
«Да неужели я
Глупей пичужки-Соловья!» —
Волк рвать стал и метать.
Случилось Соловью здесь близко пролетать.
«Зря гонор тратишь ты, —
Сказал он Волку с высоты, —
В поэзии талант нужней,
Да сердце понежней».

Здесь Соловья совет
Тебе, о начинающий поэт!

И так бывает

В одном лесу
Теряться Овцы стали.
На место срочно прибыл Ёж,
Подумал, заключил: «Падёж».
И для накачки на прощанье
Созвал лесное совещанье.
(В таких делах он был великим мастаком).
И вот под вечер сход собрался.
Кто помаститее – в президиум забрался.
Пришли и овцы – жмутся табунком.
С докладом выступил Медведь.
Вот был доклад! —
Воды повыпито – графинов пять подряд! —
Таскать Зайчихе не успеть!
Упрел Топтыгин. Слово Ёж берёт,
Овечек выступить зовёт.
А овцы мнутя и ни-ни,
Хоть на аркане их тяни!
Баран проямлил что-то лишь, да два козла
Боднулись пару раз со зла
И вот готова резолюция уже:
«Виновны Овцы в падеже!»

От совещанья был бы толк,
Когда бы не сидел в президиуме... Волк!

Лампа и Абжур

«Поосторожней, чур! —
Ворчал на Лампу Абжур. —
Торчит тут с потолка —
Не выпачкай мои шелка!
И как же это допустили:
Такая дрянь – в таком светиле!..»
На грех тут лампочку разбили,
И гордый Абжур поник;
Он лишь отсвечивать привык!

Щётка

Любила Щётка чистоту.
Увидит где соринку —
Наколет на щетинку.
Где тёмное пятно найдёт —
Немедленно сотрёт...
Возненавидела вся нечисть Щётку ту:
«Она-де и сама-то,
Собою грязновата!
Такая доскребёт:
Не только вычистит от пыли —
До дыр испортит шевиот!»
А Пятна Щётке пригрозили:
«Чего ершишься, старина?
Сотрёшься – будешь не нужна,
Как мусор выбросят на свалку!..»
«А мне себя не жалко, —
Скребнула Щётка грязь в ответ, —
Погибну – что же тут такого?
За чистоту, за правды свет
Я умереть всегда готова!»

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

«Смотрите я каков! —
Я состою из всех цветов!» —
Надутый спесью,
Летал Пузырь по поднебесью.
«Да здравствует Пузырь!»
«Ура!» —
Кружась, пищала мошкара. —
– «Летает, видно, он не зря!»
И даже солнца луч
Вдруг показался из-за туч,
Сверкнув на пузе пузыря.
От гордости пузырь тут так надулся,
Что чуть не задохнулся.
«Красив и виден ты, но что в тебе за прок? —
Заметил свежий Ветерок. —
Посмотрим, кто ты есть на деле». —
И вдруг...
Короче говоря,
Не стало больше Пузыря —
Лишь брызги мыла полетели.

Бывает в жизни: вид и чин
Имеет гражданин.
А покопаться в нём —
Он схож с тем мыльным Пузырём.

Лиса и ревизор

Прошёл среди зверей слушок,
Что из норы Лисицы
Куриный тянется душок
И прочей битой птицы.
К Лисе послали для разбора
Енота – ревизора.
Что тут поделаешь? —
Без слов
Пришлось ей отворить засов.
Енот вошёл, усы пригладил для порядка
И потянулся сладко.
Вдруг ревизора тонкий нюх
Почувствовал куриный дух:
– Послушай-ка, Лисица,
Я чую, пахнет, вроде, птицей? —
Лиса упала ему в ноги:
– Есть небольшой грешок —
В горшке зажарен петушок,
Ведь ты, чай голоден с дороги?..
Енот и сам порой мечтал о петушке,
А тут под ложечкой заньло, засосало,
А петушок лежит себе в горшке,
Лучком заправлен и зажарен с салом...
Енот решил:
– Беда не велика,
Коль я попробую немного петушка.
Был съеден петушок,
И курочка, и гусачок...
С тех пор молва в лесу идёт:
Лиса нахально кур крадёт —
Не стало жизни от воровки.
А ревизор-Енот
Вдруг полюбил командировки:
Он дни и ночи напролёт
У лис ревизии ведёт

Мораль?
Всё ясно без морали:
Енота зря к Лисе послали.

Мудрый Полкан

«Ты пёс и я такой же пёс, —
Полкану сетовал Барбос, —
Так объясни мне почему ж
Ночами спишь ты – я не сплю,
Гуляешь днём – я на цепи —
Чем лучше ты и чем я хуже?»
«Ты, дурень, тывкаешь, я – нет», —
Полкан зевнул ему в ответ.

Петух и куры

«На что ты, лодырь, гож?! —
На Петуха ворчали куры. —
На зорьке только проорёшь
И – на плетень.
А мы-то дуры
Одни кудахчем целый день.
Ты хоть бы чуть пошевелился!..»
«Как так! – Петух распетушился. —
Да я в курятне всех бужу
И вообще – руковожу!..»

Волк и Заяц

К владельцу ресторана,
Волку-живоглоту,
Пришёл просится Заяц на работу:
«Зайчатки чахнут и зайчиха —
Не погуби!»
И всхлипнул тихо.
«Что нюни распустил? —
Добро! —
Волк взял зайчишку за бедро, —
Я зайцев, брат, ценю:
Беру тебя к себе... в меню!»

Паучья помощь

Похвастать Муха ловкостью хотела
И в лужу залетела.
Жужжит бедняжка, в жиже стонет.
«На помощь! Наша Муха тонет!..» —
Тревогу поднял тут Комар.
Слетелись мошки – млад и стар.
Над Мухой в воздухе снуют.
Как выбраться совет дают.
А та уж пузыри пустить готова.
«Зачем так суетитесь бестолково? —
Примчал на шум откуда-то Паук. —
Годится ль ахать и гадать,
Где нужно руку помощи подать!..»
И паутину стал натягивать на сук.

Медведь и Осёл

Осёл, зав. рошей, как-то раз
Глупейший Зайцу дал приказ,
А тот,
Не разглядев в горячке чина,
Как схватится от смеха за живот:
«Ха-ха! Ха-ха! Вот дурачина!»
Осёл в берлогу прямиком:
«Меня назвали дураком! —
Доколе же терпеть?!»
«Одно я не пойму никак, —
Задумался Медведь, —
Кто виноват, что ты дурак?»

Заяц и Медведь

Набрался Заяц как-то духу
И пропесочил в прессе Муху
(Доколе же терпеть!)
А поутру
Его призвал к себе Медведь:
«Привет собрату по перу!
Ну, понимаешь, дал ты маху —
Ведь Муха – с хоботом она —
Дойдёт как это до Слона...»
Зайчишка онемел со страху.
С тех пор у бедного трусишки
Дрожали день и ночь лодыжки,
Не ел, бедняга, и не спал,
А через месяц дуба дал.

Известно, Заяц – трус большой,
Но тут ведь как смотреть на вещи:
Медведь, пожалуй, трус похлеще,
Когда он с заячьей душой.

Федот и молоко

Была артель,
В артели скот:
Коровы, два быка,
При нём – «специалист» Федот
По части молока.
В артелях прочих молоко
Течёт давно рекой —
Федоту
Сладить нелегко
С проблемой такой.
Хоть лопни —
Не хотят давать
Коровы молока!
Федот затылок стал чесать:
«Не взяли б за бока!»
«Ура! Нашёл!» —
Решил Федот. —
Он сводку по надоям шлёт:
«Мол, возросли надои
В артели ровно в двое».
Федота хвалят:
«Молодец!
За дело взялся наконец!»
Деньки бегут – недалеко
Уже отчётный год.
«Федот,
А где же молоко?» —
Район запрос даёт.
«Ах, молоко! —
Федот в ответ. —
Его давно в помине нет:
Списали, как сумели,
Для нужд внутри артели...»

Мораль здесь явно такова:
Где вместо дел одни слова,
Там льётся вместо молока
Лишь сводок мутная река.

Пессимист поневоле

«Ты подивись, что там вверху! —
Кричали птицы Петуху. —
Орёл-то наш – герой каков —
Взлетел он выше облаков!»
Тот кукарекнул: «Чепуха!»
Душила зависть Петуха.

Дальновидный Ёж

«Вот пьют! —
Шумел Косой,
Увидев пьяного Ежа. —
До визга поросячьего дойдут.
И – хоть бы что!
А тут! —
Хлебнёшь чуть-чуть и разнесут:
Местком, товарищеский суд —
Зарежут без ножа.
За что?
Чем хуже я Ежа?»
«Ты что орёшь? —
Икнул осоловелый Ёж, —
Сам виноват – чего там!
Ты видно с кем попало пьёшь,
А я с самим ЕНОТОМ!»

Крот и сход

Сообщил в газету Крот
О том, что-де Топтыгин пьёт,
А дел в лесу – невпроворот.
И вот
Нагрянул вдруг в берлогу
Корреспондент Енот.
«Да я, – взревел Медведь, – ей богу,
Держусь от водки за версту.
Кому поверили – Кроту!»
Растерянный Енот,
Чтоб истину узнать,
Созвал зверей на сход
И первого спросил Ежа:
«Я слышал вот Потапыч пьёт?»
«Не знаю!» – буркнул тот, дрожа.
«Быть может знает Длинноухий?»
Затрясся Заяц: «Сплетни, слухи!»
А перепуганный Хорёк
И рта раскрыть, увы, не смог.
Развёл тут лапами Енот...
А Мишка и поныне пьёт!

И так бывает...

Весной в лесу однажды птицы
Вели в бездельи разговор.
Спросила воробья синица:
«Ну, как дела, амбарный вор?»
И тот, нахохлившись, ей грустно отвечает:
«Мои способности всё реже замечают.
Увы, не стало жизни воробьям...
Спасибо высоко летающим друзьям.
Сейчас моя работа не сложна —
Поставлен я учётчиком зерна.
Живём, клюём. А ты, синица,
Я слышал, стала важной птицей?»
«Ах, что там, пустяки!
Скромна моя сейчас работа,
Не нужен стал синичий ум...
Ты помнишь был недавно шум?
Шумели на собраньи птицы
По поводу безграмотной синицы.
С тех пор не лезу больше в мир наук...»
Откуда ни возьмись, ворона – бряк на сук:
«Синица, ты и есть синица.
Про вас недаром говорится,
Что долог хвост, да ум не тот.
Вот я, к примеру, этот год
Мышей для коршуна гоняла,
Покой и сон свой потеряла.
(А коршун – наш лесной правитель —
Охотиться большой любитель).
Теперь порадую вас я:
Ведь замещаю соловья!»
«Какая наглость! – возмутился дятел. —
Да ты всерьёз или шутишь?!
Ведь каркаешь и то кряхтя». —
«Послушай, ты не пьян, приятель?
Ты шутишь с кем, я не пойму?!»
Ворона кинулась к нему:
«Я – соловей, запомни это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.